

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ И ОЦЕНКИ В СМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ БУЛЬВАРНОЙ ПРЕССЫ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051305
Злыдневой Анастасии Андреевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Морозова Е.Н.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические основы исследования экспрессивности и оценки	7
1.1. Понятие «экспрессивности» в научной парадигме	7
1.2. Средства выражения экспрессивности	12
1.3. Понятие оценки в научной парадигме	16
1.4. Таблоид как новый тип подачи и восприятия информации	22
Выводы по ГЛАВЕ I	25
ГЛАВА II. Исследование средств выражения экспрессивности и оценки	27
2.1. Средства выражения экспрессивности на основных уровнях языка.....	27
2.1.1. Средства выражения экспрессивности на фонетическом уровне	27
2.1.2. Средства выражения экспрессивности на морфологическом уровне.....	30
2.1.3. Средства выражения экспрессивности на лексическом уровне	35
2.1.4. Средства выражения экспрессивности на синтаксическом уровне ...	49
2.2. Способы выражения положительной и отрицательной оценки.....	52
Выводы по ГЛАВЕ II	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	69
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	69

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время уже невозможно представить современное общество без средств массовой информации. Публицистика активно вмешивается в жизнь общества, формируя общественное мнение путем открытого комментирования фактического материала, попадающего в поле ее зрения.

Проблема экспрессивности как способа придания языку и речи особой выразительности является одной из главных проблем современной лингвистики. При помощи экспрессивных средств автор может более полно и точно выразить свое отношение к изображаемому, сделать акцент на наиболее важных, моментах и тем самым, проявить свое мировидение. Помимо этого, именно при помощи экспрессивных средств журналисты могут воздействовать на читателя и управлять его восприятием, и пониманием текста.

В связи с этим, роль публицистики заключается в том, чтобы убеждать читателя, воздействовать на его чувства с целью создания и выражения его оценки по отношению ко всему происходящему.

В современной жизни, в наших отношениях слишком заметно стало активное выражение оценки. Оценка стала неотъемлемым компонентом разума, мышления, языкового сознания и поведения в политике, культуре, образовании и т.д. Вероятно, это трактуется глобальными изменениями в стране и в мире, проявлениями открытой или скрытой агрессии между странами, а также характеризуется общим проявлением свободы, эмоциональном раскрепощении человека, который перестал бояться открыто выражать свои эмоции и давать оценки происходящему, как в языковой, так и неязыковой форме.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что функционирование экспрессивной лексики в различных текстах сложно и многоаспектно. Несмотря на большое количество работ, исследующих экспрессивную и оценочную лексику, средства выражения экспрессивности и оценки рассмотрены недостаточно, а также активностью исследовательского интереса к человеческому фактору в языке.

Объект исследования – явление экспрессивности и оценки в СМИ.

Предмет исследования – языковые средства выражения экспрессивности и оценки, используемые в текстах таблоида.

Целью исследования является изучение категорий экспрессивности и оценки, и способы их реализации в таблоиде “The Sun”.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятия категории экспрессивности и категории оценки в научной литературе.
2. Определить структуру и особенности таблоида как нового типа подачи и восприятия информации.
3. Установить основные средства выражения экспрессивности и оценки в английском таблоиде “The Sun” на языковом и неязыковом уровне.
4. Определить степень употребления, а также характер функционирования языковых средств выражения экспрессивности и оценки на примере бульварных текстов на английском языке.

Теоретической базой исследования послужили постулаты, разрабатываемые в следующих отраслях гуманитарных наук и лингвистики:

– в когнитивной теории концептуализации и категоризации, представленные в исследованиях Н.Н. Болдырева, А.Р. Вежбицкой, Е.С. Кубряковой, И.А. Стернина, И.В. Чекулая, W.H. Riker и др.

– в теории семантики лексических единиц, сформулированные в работах М.В. Никитина и др.

– в лингвистической аксиологии, нашедшее отражение в работах Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, А.А. Ивина, R. Charman и др.

Фактическим материалом исследования послужили электронные периодические издания таблоида “The Sun” на английском языке. Иллюстрированный материал исследования представлен 400 речевыми единицами и контекстами публицистического характера.

Методы исследования определены согласно обозначенной цели, поставленным задачам, материалом, а также теоретической направленностью материала: теоретический анализ научной литературы, метод сплошной и частичной выборки – при сборе и накоплении материала, метод системного описания языковых единиц. Метод контекстуального анализа применялся при исследовании ситуаций актуализации оценочных отношений.

Практическая значимость данной выпускной квалификационной работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для написания студенческих статей, подготовки рефератов лингвистической направленности, для написания курсовых и магистерских работ.

Апробация работы. Материалы исследования нашли отражение в статье «Антифразис как одно из средств выражения оценки в СМИ», основные результаты которой были представлены в рамках студенческой конференции, с последующей публикацией в сборнике научных работ «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2018», 12-18 апреля 2018 г.)».

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей.

Во **Введении** рассматривается актуальность проведенного исследования, формулируются его цели, задачи, определяется объект и предмет исследования, определяются методы и теоретическая база настоящей работы.

В первой главе излагается теоретическая концепция и характеризуется понятийно-терминологический аппарат работы.

Вторая глава содержит развернутый стилистический анализ англоязычного текста СМИ, имеющий своей целью выявление основных средств выражения экспрессивности и оценки.

В Заключении сформулированы выводы относительно проведенного анализа.

ГЛАВА I. Теоретические основы исследования экспрессивности и оценки

1.1. Понятие «экспрессивности» в научной парадигме

Язык средств массовой информации (СМИ) – одна из влиятельнейших сфер языка. Газеты, журналы, научная и публичная речь, художественная литература, телевидение, радио – это литературный язык настоящего времени, что свидетельствует об увеличении воздействующей роли этого языка на общество.

По своей природе и сущности язык выступает как сложное сочетание идеального и материального, биологического (физиологического) и психологического, общественного и индивидуального. Кроме того, язык как явление обладает сложной внутренней структурой. Так, ученый Р. Якобсон выделяет шесть функций языка:

- познавательная;
- коммуникативная;
- экспрессивно-эмоциональная;
- побудительная (апеллятивная);
- фатическая (непосредственно-контактная);
- поэтическая.

Повышенный интерес к экспрессивной функции языка отмечается в последние годы в исследовательских работах зарубежных и российских лингвистов, но природа экспрессивности трактуется различно. Так, к разряду стилистических категорий относят экспрессивность И.В. Арнольд, Ю.М. Скребнев, Э.С. Азнауров и др. Как семантический феномен

рассматривают экспрессивность В.Г. Гак, Н.А. Лукьянова, И.А. Стернин, А.Р. Вежбицкая и др.

В.Н. Телия понимает экспрессивность как функционально-семантическую категорию. Довольно широко распространен подход к экспрессивности как к функциональному феномену. Как функцию языка рассматривают экспрессивность А.А. Реформатский и Р.О. Якобсон, В.А. Авронин и др. К разряду прагматических категорий экспрессивность относят А.А. Мецлер, Р.О. Пиотровский, Д.С. Писарев и др., т.к. экспрессивность ориентирована на адресата, т.е. имеет прагматическое значение.

Категория экспрессивности имеет в языке длительную традицию. В теоретических исследованиях со времен античности фигурирует понятие «экспрессия», которая обозначает в переводе с латинского – “*expressio*” «выражение». Понятие «выразительность» определяется как особо выделенный, подчеркнутый способ выражения мыслей и чувств и нередко отождествляется с понятием «экспрессивность», особенно если это последнее связывается с особым подчеркиванием, «выдвижением» некоторого передаваемого языковыми средствами смысла. Под «выдвижением» понимается наличие в тексте каких-либо формальных признаков, фокусирующих внимание читателя на некоторых чертах текста и устанавливающих смысловые связи между элементами разных уровней или дистантными элементами одного уровня.

Выдвижение задерживает внимание читателя на определенных участках текста, и тем самым помогает оценить их относительную значимость, иерархию образов, идей, чувств и таким образом передает отношение говорящего к предмету речи, и создает экспрессивность элементов. Выдвижение образует эстетический контекст и выполняет целый ряд смысловых функций, одной из которых является повышение экспрессивности.

В словаре русского языка С.И. Ожегова под экспрессией понимается «выражение чувств, переживаний; выразительность» (Ожегов, 1999: 726).

Ю.Д. Гранин дает следующее определение «экспрессивности»: «Экспрессивность – совокупность семантико-стилистических признаков единиц текста, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте, как средство субъективного выражения отношения говорящего, к адресату или содержанию речи» (Гранин, 1998: 38).

В нашем исследовании мы разделяем точку зрения И.В. Арнольда и понимаем экспрессивность, как способность человеческого мышления выявлять факты, явления, действия по признаку необычности, интенсивности и яркой образности (Арнольд, 1997: 29).

Экспрессивность также понимается нами как способность наделять те или иные предметы, явления особыми качествами, т.е образность и языковые средства, имеющие языковой потенциал на более высоких уровнях как эмоционально-оценочные и в целом коннотативные языковые средства.

Ссылаясь на работы И.В. Арнольда, выделим следующие виды экспрессивности:

Образная экспрессивность основана на метафорическом переносе, однако перенос происходит не внутри лексемы, а внутри слова.

Увеличительная экспрессивность, указателями которой являются интенсификаторы. Примером одной из групп интенсификаторов могут служить усилительные наречия. Самые простые из них *all, ever, even, really* – очень частотны. Усилительные наречия постоянно обновляются, количество их растет. Другие, напротив, имеют узкую валентность, например: *a severe frost*, нельзя сказать *strict frost* или *severe denial*. Большинство усилителей относится к разговорному стилю речи (Арнольд, 1997: 112).

Под *ингерентной экспрессивностью* понимают такой ее вид, который является системно значимым элементом семантической структуры слова и не зависит от контекстного употребления. Под *адгерентной экспрессивностью*

понимают оттенок значения, являющийся результатом сочетания единицы с другим словом (словами) в определенном контексте.

Под *контекстной экспрессивностью* понимается такой ее вид, который появляется в каждом конкретном контексте и не существует вне данного контекста. К контекстуальным экспрессивным словам мы относим не только окказиональные образования (т.е. вторичные и контекстуально обусловленные, что дополнительно усиливает экспрессивность), но и речевые единицы с нейтральными в экспрессивном отношении узуальными значениями, приобретающие экспрессивность в конкретном значении.

Г.В. Вахитова различает понятия языковой и речевой экспрессивности. *Языковая экспрессивность* понимается как совокупность взятых вне контекстуально коннотаций языковых единиц. *Речевой экспрессивностью* называется особая организация языковых средств, которая создает общую окрашенность речи и определенную функциональную экспрессивность. Языковые средства выражения экспрессивности составляют экспрессивные средства, присущие самой системе языка и обладающие регулярной воспроизводимостью. Под речевыми средствами выражения экспрессивности понимаются экспрессивные средства, которые становятся такими лишь в контексте, при употреблении в речи (Вахитова, 2007: 14).

Согласно концепции А.И. Новикова, под денотатом понимается любой предмет, объект, явление или целая ситуация действительности, отраженная нашим сознанием и выраженная средствами языка. Под *денотативной экспрессивностью* понимают те фрагменты, явления, ситуации действительности, включенные автором в содержание сообщения, которые по своей сущности могут вызывать эффект экспрессивности. Денотативная экспрессивность отражена в ассоциативных словарях того или иного языка, частично входит в ядро национального языкового сознания его носителей.

По мнению Г.В. Вахитовой, смысловая экспрессивность возникает только в процессе понимания текста реципиентом. Под данным видом экспрессивности понимают те явления, которые провоцируются в сознании

реципиента на эмоционально-смысловом уровне, как реакции на слова, которые являются носителями денотативной экспрессивности.

«Экспрессивность» является комплексным понятием. Это признается многими исследователями. В этом понятии находят свое преломление несколько смысловых элементов, наличие и связь которых интерпретируется в лингвистической науке все еще по-разному (Вахитова, 2003: 25).

Основными компонентами, входящими в состав понятия «экспрессивность» являются:

- интенсивность
- эмоциональность
- образность
- оценочность

Эмоциональность – свойство субъекта, его способность переживать эмоции, окрашивать свои действия и поступки чувствами и выражать их. Однако эмоциональность не является частью экспрессивного, а служит средством создания экспрессивного.

Под *оценочностью* понимается отношение говорящего к предмету речи, т.е. это – заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика человека, предмета, явления (Арутюнова, 1999: 34).

Не менее важным компонентом экспрессивности является образность, хотя единого определения понятия образа пока еще не выбрано, но мы рассматриваем образ как новое, более яркое представление определенного понятия, которое создается в результате сопоставления двух денотатов на базе их общего признака (Арнольд, 1997: 18).

Данные компоненты понятия «экспрессивность» в языке тесно взаимодействуют и обуславливают друг друга, однако для экспрессивности не обязательно одновременное наличие всех трех компонентов (Арутюнова, 1999: 38).

Таким образом, рассмотрев понятие экспрессивности, мы пришли к выводу, что «экспрессивность» – важнейшая стилистическая категория,

которая делает речевые средства образными, яркими, эмоционально окрашенными. Считаем необходимым, рассмотреть подробно средства выражения экспрессивности на всех языковых уровнях

1.2. Средства выражения экспрессивности

В современной жизни слишком заметно стало активное выражение эмоций и экспрессивности. Экспрессивность стала неотъемлемой частью выражения языкового сознания человека. Возможно, это объясняется глобальными изменениям в поведении людей, под влиянием политики, культуры и повседневной жизни. Также, это может быть тесно связано с многочисленными социальными и политическими катаклизмами, происходящими в мире.

Многие ученые и исследователи считают, что понятие «экспрессивности» не представляет никакого интереса для лингвистики. Для современной науки такое мнение устарело и является не актуальным.

Мы считаем, что «экспрессивность» является мотивационной основой сознания и языкового поведения людей. Отсюда следует, что источником к изучению средств выражения экспрессивности, выступает сам язык, который номинирует определенные эмоции, выражает их, описывает, а также предлагает множество стилистических средств, для языкового манипулирования (Арнольд, 1997: 62).

Более того, «экспрессивность» представляется нами, как одна из важных категорий в развитии языка, с целью создания новых средств выразительность, для наиболее емкой передачи чувств и мыслей пишущего.

Можем сделать вывод, что функция экспрессивности определяется как выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте (Арнольд, 1997: 33).

В нашей работе мы будем опираться на знания стилистики английского языка, так как она рассматривает экспрессивные качества, функционирование и взаимодействие при передаче мыслей, чувств в тексте, а также их роль в воздействии на читателя.

В нашей работе представляется необходимым, с помощью метода сплошной выборки, подтвердить наличие экспрессивных средств выражения в иноязычном таблоиде. А также, рассмотреть более подробно эти средства, которые помогают читателю расставить акценты и выделить главное, тем самым защитить читателя от ложного искажения информации и не стать «жертвой обмана» в информационном потоке СМИ.

В нашем исследовании мы придерживаемся основной языковой классификации на всех ее уровнях, а именно: фонемный, морфемный, лексический и синтаксический. Рассмотрим более подробно средства выражения экспрессивности, характерные для каждого из представленных нами уровней (Арнольд, 1997: 40).

Как уже отмечалось выше, стилистические средства выражения экспрессивности проявляются на всех уровнях языковой системы, в том числе и на фонетическом. Фонетика изучает и выражает различное варьирование фонем в языке. Для печатных носителей, данный вид экспрессивности является не очень эффективным, но часто употребляемым в таблоиде “The Sun”, с целью достижения экспрессивности высказываний в печатном тексте.

На *фонетическом* уровне мы рассматриваем фонетические средства, содержащие характеристику экспрессивности. К таким средствам относятся:

Ономатопея – это изображение внеязыкового звучания с помощью сходных с ним звуков речи.

Просодические фонетические средства, включающие ударение (эмфатическое и дополнительное), интонация, ритм, рифма и специфические интонационные контуры используются для передачи эмоций и с целью усиления эмфазы. Эти приемы на письме передаются графически с помощью

шрифтовых выделений и пунктуации: *курсив, жирный шрифт, написание заглавных букв и умножение букв*, цель которых создать ритмический удар письменного изложения текста, а также помочь читателю расставить и выделить главные «ударения» в тексте.

Аллитерация – одна из разновидностей звуковой инструментовки, состоящая в повторе согласных в начале близко расположенных ударных слов.

Ассонанс – это вид звуковой инструментовки посредством повторения в определенном отрезке речи одних и тех же или похожих гласных. (Арнольд, 1997: 34-36).

На *лексическом* уровне, главными средствами выражения экспрессивности являются: метафора, сравнение, зевгма, гиперболы, литота, а также, сленг, коллоквиализмы, вульгаризмы, фразеологические единицы и каламбур.

Сленг – набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных группах людей.

Коллоквиализмы – это лексика минимальной степени «сниженности», используется в повседневном общении. Это слова, обычно допустимые в непринужденной беседе частного характера, но не выходящие за пределы общелитературной языковой нормы.

Вульгаризмы – это слова и выражения, считающиеся слишком резкими, оскорбительными и поэтому недопустимыми в письме, т.е. лексика максимальной степени «сниженности». Вульгаризмы часто используются в письме для передачи сильных эмоций (гнева, ярости) и имеют тенденцию перемещаться вверх по шкале эстетической ценности.

Фразеологическим единицам присущи ритмические свойства, образность и экспрессивность, что обуславливает возможность их использования со стилистической целью: они гораздо более выразительны, чем их нейтральные эквиваленты. Однако наиболее эффективными стилистическими приемами являются различные виды модификации

фразеологизмов с целью создания эмфазы или юмористических коннотаций – нарушения целостности фразеологизмов, которое может включать буквализацию значения отдельных компонентов фразеологизма, опущения, добавление или замену компонентов.

Каламбур – литературный прием с использованием в одном контексте разных значений одного слова или словосочетания, сходных по звучанию. (Арнольд, 1997: 36-40).

На *морфологическом* уровне, считается необходимым рассмотреть: трансформации местоимений, наречий, артиклей, видовременные формы глагола, морфологические повторы, а также усилительные наречия.

К *синтаксическому* уровню относятся: повтор (анафора), инверсия, хиазм.

Повтор (анафора) – повтор начальных элементов смежных предложений или фраз.

Хиазм – обратный параллелизм, при котором начальный и конечный элементы синтаксической конструкции меняются местами в смежной синтаксической конструкции.

Инверсия – нарушение общепринятой грамматической последовательности речи (Арнольд, 1997: 40-43).

Таким образом, рассмотрев понятие экспрессивности и средства ее выражения на всех уровнях языка, мы пришли к выводу, что «экспрессивность» – важнейшая стилистическая категория, которая делает речевые средства образными, яркими, эмоционально окрашенными. Считаю необходимым далее рассмотреть подробно один из главных компонентов экспрессивности – оценочный, представляющий соотнесенность слова с оценкой.

1.3. Понятие оценки в научной парадигме

Познавая окружающий мир, мы не только отражаем его, но и оцениваем, т.к. человек, воспринимая окружающую действительность, не остается пассивным, а проявляет интерес к ней, этот интерес неизбежно включает в себя оценочную квалификацию окружающего мира и самого себя. Содержание и характер оценок неоднороден и определяется с разной позиции, разным отношением говорящего к действительности. Оценка, иначе говоря, – это взгляд «со стороны» или «изнутри».

Проблема оценки издавна привлекает внимание ученых в различных областях человеческой деятельности. Не является исключением и лингвистика. Рассмотрением теории ценности (в частности концепция добра и зла), природы оценки, ее структурных и функциональных особенностей занимались очень многие ученые начиная с античных мыслителей (Аристотеля и Платона, в дальнейшем работы Т. Гоббса, Дж. Локка, Б. Спинозы), в чьих этических воззрениях уже зарождалась лингвистическая релевантность поставленного вопроса. К современным авторам разработки данной проблемы можно отнести Н.Д. Арутюнову, Е.М. Вольф, М.В. Никитина, Г.Н. Иванову, И.В. Чекулая, Н.Н. Болдырева и др.

Лингвистическая оценка в силу своей концептуальной сложности и взаимодействия с логико-философскими основаниями представления категории оценки получает пока неоднозначное толкование. Ряд авторов определяет ее как факт речи, ряд других считает оценку языковым явлением. В *широком* смысле оценкой называют практически любое мнение о факте, высказанное с какой-либо точки зрения. В *узком* смысле об оценке говорят тогда, когда устанавливается ценностное отношение между субъектом оценки и объектом оценки.

В аксиологическом исследовании А.А. Ивин высказывает предположение, что «оценки, являющиеся выражением чувства симпатии,

антипатии, склонности, безразличия и т.п., можно было бы назвать внутренними» (Ивин, 1970: 31).

По Е.А. Чернявской оценка – это «языковая категория, являющаяся отражением логической категории, мыслительных процессов, приводящих к установлению ценности всевозможных объектов».

Болдырев Н.Н. считает, что «оценка характеризуется неязыковой направленностью, объединяя различные объекты окружающего мира по характеру их оценки» (Болдырев, 2006: 5).

В словаре лингвистических терминов «оценка» – это суждение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение (Марузо, 2004: 440).

Кроме того, в данном словаре выделяется категория субъективной оценки, что значит «семантико-синтаксическая категория, выражаемая соответствующим синтаксическим употреблением разных частей речи: существительного, качественного прилагательного и наречия, и выражающая отношение говорящего к предмету речи».

В нашем исследовании мы разделяем точку зрения Г.Н. Иваниной и понимаем *оценку* как выражение оценочной квалификации какого-либо объекта, так и выражение к нему положительного или отрицательного отношения (Иванина, 1984: 16).

Оценка также понимается нами и как некое отношение говорящего к ситуации или к результату деятельности, которая не обязательно будет выражаться эксплицитно, а находится на уровне предположения, прогноза, анализа (например, «оценить степень риска»).

Ценности, в свою очередь, – это «мысленное содержание объектов и явлений мира и сознания, в которых отражаются их свойства и признаки, и которые рассматриваются независимо от субъектов, создавших такое содержание» (Чекулай, 2006: 80).

Потенциальной «ценностью», которая реализуется в процессе удовлетворения человеческих потребностей, в общественных отношениях, в

практической деятельности человека обладает каждый реальный предмет. Ею обладает буквально все, что становится компонентом практической деятельности человека: природные вещи, искусственные объекты, общественные отношения, явления действительности, процессы, действия, поступки, что должно находить и, непременно, находит свое выражение в языке. «Понятие ценности связано лишь с положительным значением, что и отличает ценность от оценки. Отрицательных ценностей быть не может, поскольку одно и то же явление не может быть одновременно и положительным, и отрицательным в одном и том же отношении и для одного и того же человека» (Гранин, 2001: 42).

Или, как говорит Т.Г. Бочоришвили, «любая оценка есть результат психической операции оценивания». Эта операция состоит в том, что субъект оценки соотносит объект оценки (предмет, ситуацию, факт действительности), с имеющимся у него в сознании эталоном. В результате этого процесса объект оценки «размещается» на некоторой шкале между «плюсом и минусом», и далее результат оценки находит свое словесное выражение.

В связи с этим, оценивая какой-либо объект, человек выражает свое отношение к определенному свойству объекта, которое он по какой-то причине одобряет или осуждает. Наличие оценки подразумевает наличие определенной позиции по отношению к оцениваемому.

Всякая конкретная оценка маркирована положительно или отрицательно, имеет знак «плюс» или «минус». Поэтому категория оценки достаточно четко подразделяется на две субкатегории: положительной или отрицательной оценки. Соответственно, лексические единицы, значения которых содержат оценочный компонент, могут относиться либо к лексике положительной оценки (ЛПО), либо к лексике отрицательной (негативной) оценки (ЛНО) (Кувинова, 2005: 14).

Представляется целесообразным подчеркнуть связь семантических и коммуникативных свойств языковых единиц. Языковая оценочность, то есть

оценки, закрепленные в семантике лексических единиц. В речевой коммуникации ту или иную оценку могут получать любые признаки, для которых в пределах данной ситуации устанавливается «ситуативная» норма. Объективные признаки предмета или явления, могут оцениваться положительно или отрицательно в зависимости от условий коммуникации.

Особенной подвижностью оказывается оценочное отношение к характеристикам человека: его внешности, внутренним качествам, поступкам, чувствам, политическим и моральным взглядам, которые могут по-разному оцениваться людьми, не зависимо от семантики той или иной языковой единицы (Кувинова, 2005: 14).

Именно такая направленность и определяет большую часть случаев формирования окказиональной оценочности, возникающей в конкретных речевых высказываниях.

Итак, оценка – это языковая категория, выражающая отношение говорящего к объекту действительности в зависимости от того, насколько удовлетворены его потребности, желания, интересы или цели. То есть, познавая мир и взаимосвязь реального мира в практической деятельности, человек не просто отражает явления действительности и их признаки и качества, но одновременно отражает свое отношение к реальной действительности.

В общезыковом плане оценка – подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений и характеризуется особой структурой – модальной рамкой, которая накладывается на высказывание и может не совпадать с его семантическим и коммуникативным построением. Элементами оценочной модальной рамки являются субъект и объект, связанные оценочным предикатом.

Субъект оценки – это лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка; объект оценки – это лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка. Кроме того, в модальную рамку входят (как правило, имплицитно) шкала оценок и стереотипы, на которые

ориентирована оценка в социальных представлениях коммуникантов.

Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным.

В зависимости от наличия в оценочном суждении эмотивного компонента разграничивают эмоциональную и рациональную оценку. Первая предполагает непосредственную реакцию на объект, характеризуется экспрессивностью и обычно выражается междометием или аффективным словом. Рациональная оценка опирается на социальные стереотипы и выражается оценочным суждением (Я считаю, что это хорошо; По всеобщему мнению, он поступил плохо) и т.п. Однако при разных формах оценок соотношение рационального и эмоционального меняется, и не всегда эти два вида оценок строго дифференцируются.

На основе учета объективных свойств предметов оценки Н.Д. Арутюнова и Е.А. Чернявская выделяют вещественные (предметные) и невещественные (непредметные) объекты.

К *непредметным* объектам относятся свойства, качества, поступки, действия, процессы, изменения, события, факты, проявляющие связи и отношения между объектами реального мира, представляющие окружающее как всеобщую систему, отдельные элементы которой так же подвергаются изучению и оценке. В данном ряду «факт» и «событие» являются ключевыми явлениями. «Факт» в широком смысле может включать действия, поступки, изменения. Непредметные объекты, представляющие собой событийную и ментальную стороны жизни, по количеству превосходят предметные.

Н.Д. Арутюнова выделяет два ряда непредметных объектов: процессы (состояния, свойства, события) и факты (собственно пропозиции), следовательно, два вида оценки – оценку процессов (событий) и оценку фактов. Первая связана с характеристиками «изнутри», а вторая – с характеристиками «извне» (Арутюнова, 1999: 54).

Предметные объекты делятся на «живые» и «неживые». К «живым» принадлежат человек и одушевленные представители природы. «Неживые» –

это существующие независимо от человека (природные) и созданные человеком предметы.

Следует отметить, что противопоставление субъекта/объекта в структуре оценки и субъективность/объективность в ее семантике – явления разнопорядковые. И субъект, и объект оценки предполагает наличие субъективного и объективного факторов, которые находятся в сложном взаимодействии.

Субъект оценки выражает свое отношение об объекте оценки и при этом опирается на нормативные, стереотипные представления об объекте и шкалу оценок, на которой расположены присущие объекту признаки. Нормы строятся на упрочении связи между мотивами оценки и самой оценкой. Отношение к ним дает наиболее объективное основание для ценностного суждения, способное устранить или ослабить роль субъективного фактора.

Объект оценки, в свою очередь, также вбирает в себя субъективные (субъектно-объектные отношения) и объективные (свойства объекта) признаки».

Таким образом, ценность и система ценностей, детерминирующие отношения человека к экономическим, политическим, моральным, эстетическим сферам жизни общества, не являются чем-то постоянным, константным, они развиваются вместе с обществом и изменяются вместе с ним. То есть, оценочное высказывание может быть истиной и ложью в зависимости от отношения субъекта к какому-либо предмету или явлению.

Считаем целесообразным, рассмотреть особенности бульварной прессы, в которой наиболее ярко прослеживается взаимодействие системы ценностей в различных сферах жизни общества, а также главного источника воздействия на массовое сознание и формирование определенной модели поведения в обществе.

1.4. Таблоид как новый тип подачи и восприятия информации

Язык средств массовой информации (СМИ) – одна из влиятельнейших сфер языка. С течением времени воздействующая роль этого языка не снижается, а напротив, возрастает. Художественная, научная, официальная речь по степени влияния на литературный язык несравнимы с массовой коммуникацией. Обладая огромной аудиторией, многообразными средствами информирования и воздействия, язык СМИ выдвигается в центр национального языка (Солганик, 2012: 8).

Кроме того, язык СМИ можно определить, как широкое функционально-стилевое единство, в рамках которого объединяются языковые средства разных функциональных стилей, прежде всего газетно-публицистического, а также нелитературных средств (просторечие, жаргоны). Критериями включения служат качества языковой единицы – экспрессивность, имеющая оценочный характер, удобство (краткость) и номинации (Солганик, 2012: 12).

Газета – первое, старейшее средство массовой информации. На протяжении более четырех столетий ее истории она, наряду с журналом, оставалась незаменимым источником информации для многих миллионов людей.

Газета – зеркало своего времени, с которым движется и развивается. Не случайно, изучая какой-либо период истории, исследователи обращаются к комплектам газет в поисках на их страницах информации о фактах, событиях, выступлениях, характеризующих время, которое их привлекает. Газета сохраняет «аромат» времени, которое она отображает (Гуревич, 2001: 56).

В нашем исследовании необходимо дать определение бульварной газете (таблоиде) “The Sun”, и рассмотреть ее особенности.

Бульварная пресса – это массовая газета, печатающая, в основном, материалы сенсационного характера с большим числом фотографий и издающаяся многомиллионным тиражом. К числу самых известных бульварных британских изданий относят “The Daily Mirror”, “The Sun”, “The Morning Star”, “The Daily Express” и ряд других. Несмотря на большую читательскую аудиторию, считается, что эти издания пользуются популярностью среди малоимущего и малообразованного класса. Бульварная пресса предназначена некоему «усредненному» читателю, которому все излагается незамысловатым доступным языком с примерами и фотографиями.

Наравне с термином «бульварная пресса» употребляются понятия «желтый», «таблоидный», «массовый». На самом деле, так называемая «желтизна» – качество, проявляющееся в преднамеренной скандальности материалов, в особом, фамильярно-грубоватом способе подачи информации, часто недостоверной, основанной на слухах.

“The Sun” – британский таблоид, основанный в 1963 году. Тираж газеты по состоянию на март 2018 года составляет 2 806 746 экземпляров. Издается в Великобритании и Ирландии. В среднем, в день газету читает около 7,7 млн человек, из них 56 % составляют мужчины и 44 % – женщины. Принадлежит медиахолдингу “News Corporation”.

Внешний формат выбранного нами таблоида, примечателен достаточно большим объемом страниц – 80-100 страниц, каждая из которых 40 в длину и 28 сантиметров в ширину. Вся газета печатается в цвете с несколькими фотографиями на каждой странице. Большую часть почти каждой статьи занимают фотоиллюстрации, нежели текст.

“The Sun” – широко известен благодаря историям о жизни звезд, в том числе скандальными и провокационными случаями из жизни людей, а также захватывающие истории и слухи о знаменитостях, политических деятелях, так же о поп-музыке, телевизионных сериалах и т.п.

Чаще всего на третьей странице газеты регулярно печатается фотография девушки-модели в возрасте от 18 до 27 лет топлес. Такой формат третьей страницы стал традиционной чертой газеты с 1970 года.

Более того, таблоид уделяет большое внимание спортивной тематике, особенно футболу. На второй странице газеты печатаются материалы о политике.

Можем сделать вывод, что таблоид “The Sun” ориентирован на психологию толпы, а потому в нем преобладают информационно-развлекательные материалы, разоблачительные сенсационные статьи-скандалы о знаменитостях и их личной жизни, статьи о преступлениях, насилии, истории об обычных людях в необычных ситуациях и прочие «горячие» новости.

Самая важная отличительная особенность таблоида заключается в цели, которую преследует автор статьи. Безусловно, цель передать сообщение присутствует – автор информирует круг читателей о случившемся событии. Однако это второстепенная задача. Самое главное – это привлечь внимание «остреньким», занять, шокировать. Для достижения этой цели в арсенале автора целый набор средств. В конечном счете, реализация именно данной цели обеспечивает постоянный интерес читателя, поддерживает его и обеспечивает приток все новых и новых подписчиков.

Следующая глава исследования посвящена изучению средств выражения экспрессивности и оценки на материале бульварного таблоида “The Sun”.

Выводы по ГЛАВЕ I

Рассмотрев в Главе I данного исследования теоретическую базу изучения средств выражения экспрессивности и оценки на материале бульварной прессы, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Экспрессивность является одной из важнейших движущих сил в развитии языка, т.к. способствует созданию новых средств, которые в свою очередь служат для наиболее емкой передачи мыслей и чувств пишущего.

2. Язык служит средством выражения экспрессивности, который номинирует эмоции, выражает их, описывает, комментирует, предлагает средства для языкового манипулирования обществом.

3. Экспрессивность возникает при условии, что языковые средства, во-первых, отображают определенное содержание, а во-вторых, адресуются реальному читателю, для которого они окажутся лично значимыми.

4. Экспрессивная функция текста реализуется лишь при включении текста в процесс общения, т.е. при наличии реципиента, способного воспринять текст, следовательно, учитывать текст с внешними явлениями, психологической и социальной реальностью.

5. Средства выражения экспрессивности могут быть представлены на всех уровнях языка, использование которых зависит от намерения пишущего. А также, помогают читателю расставить акценты и выделить главное, тем самым защитить читателя от ложного искажения информации.

6. Рассмотренные в работе средства выражения экспрессивности, наделяют высказывания эмоциональной силой, служат значимым инструментом для достижения образности и создания эстетического результата.

7. Экспрессивность как комплексное понятие, которое не может существовать само по себе, проявляется, опираясь на какую-то оценку.

8. Оценка формируется как свойство языковой единицы, связанное с установлением ценностного отношения субъекта речи к объекту в широком смысле (явлению материального или духовного порядка).

9. Существует связь между категориями «ценность» и «оценка»: ценность объективна, т.е. обладает для субъекта объективным значением. Оценка субъективна, причем сама ценность доступна только через оценку.

10. Оценка предполагает существование эталона, в сопоставлении с которым оценивается то или иное явление.

11. Категория оценки разделяется на две субкатегории: положительной и отрицательной оценки, с учетом норм, выработанных социумом в его историческом развитии.

12. При выражении оценочного отношения к человеку, поступкам, чувствам, взглядам, семантические и коммуникативные свойства лексических единиц могут не совпадать, в зависимости от условий коммуникации.

13. Оценка – средство для усваивания и обработки информации о предметах окружающей действительности, т.к. человек «примеряет» значимость предметов для себя, для своих потребностей и желаний.

14. Материалы бульварной газеты – средство коммуникации, через которое, можно скрыть свое отношение или оценку к тому или иному событию, а также с помощью средств выражения экспрессивности, придать любому событию наивысшую значимость.

ГЛАВА II. Исследование средств выражения экспрессивности и оценки

2.1. Средства выражения экспрессивности на основных уровнях языка

Экспрессивность определяется как свойство текста или его фрагмента, которое проявляется на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом.

Смысл слов и фраз передается с увеличенной интенсивностью, так как при написании текстов в СМИ автор теряет возможность использования невербалики. Его главным «оружием» является слово, значение и понимание которого, достигается за счет обращения к языковым средствам выражения экспрессивности, данное суждение привело нас к исследованию языковых средств, служащих для усиления высказываний или его частей.

2.1.1. Средства выражения экспрессивности на фонетическом уровне

Фонетические средства играют весомую роль в создании экспрессивности в устной речи. Для печатных носителей, данный вид экспрессивности является не очень эффективным, но часто употребляемым в таблоиде “The Sun”, с целью достижения экспрессивности высказываний в печатном тексте.

При анализе фактического материала, нами были найдены следующие приемы, содержащие экспрессивность на фонетическом уровне. *Ономатопея* – главная цель которой, вызвать у читателя соответствующее звуковое впечатление, рассмотрим данную характеристику на следующем примере:

(1) “In the grate there was a *glowing, blazing* fire; on the hob was a little brass kettle *hissing and boiling*” (The Sun, March 10, 2018).

Так, передает увиденное молодая девушка Мэлл, которая побывала в гостях у лесника, живущего в сосновом лесу Шотландии. Такой прием был выбран автором статьи для создания особого настроения у читателя, вместе со звуковым сопровождением.

Также, нами были найдены просодические фонетические средства, включающие в себя ритм, ударение и интонации. Данный прием выражается с помощью шрифтовых выделений и пунктуаций. *Курсив* – чаще всего используется в рекламных заголовках, при написании имени автора статьи, ссылки для быстрого перехода на необходимый раздел таблоида, сноски, а также название таблоида и дата выпуска:

(2) “*Applications for our august start full-time courses are now open*” (The Sun, February 12, 2018).

(3) “*Advertising supplement; Big cleaning event!*” (The Sun, February 12, 2018).

(4) “*We`ve given a warm welcome to current account switchers*” (The Sun, February 15, 2018).

(5) “*Corrections and complains*” (The Sun, February 15, 2018).

(6) “*All products subject to availability. Please check your store in advance to avoid disappointment*” (The Sun, March 18, 2018).

(7) “*Always read the lable and product information at page 8*” (The Sun March 25, 2018).

Жирный шрифт – наиболее часто употребляется в заголовках статей различного рода содержания:

(8) “**Loose Women; Embrace the weird and wonderfully; Cockney rebel; Well-off South East is worst place for debt; Sale now on!**” (The Sun, February 27, 2018).

Написание заглавных букв, чаще всего встречается в именах знаменитостей (актеры, певцы, политики, телеведущие, спортсмены и т.д), названиях рекламируемых продуктов, городов и стран:

(9) “DAVID HYDE, MICHAEL BAILLIE, SCARLETT JOHANNSON, ZAC EFRON, PUTIN, TRUMP” (The Sun, February 19, 2018).

(10) “HEAT PACK UPGRADE”; “IN THE LAST 5 YEARS HAVE YOU?”; “ELECTRIC LEAF POWERS AHEAD” (The Sun, March 25, 2018).

(11) “SCOTLAND”; “COSTA RICA”; “AUSTRALIA”; “CARDIF”, “ESTONIA”; “BOLIVIA” (The Sun, March 25, 2018).

Умножение букв – следующий найденный нами прием, заставляет читателя «заикнуться» на словосочетании или предложении:

(12) “*Mottttttttorsport* from Monaco to Abu Dhabi” (The Sun, March 25, 2018).

(13) “Celtic *connnnnection* missing in action” (The Sun, March 19, 2018).

(14) “Call *Freeeeeeephone*” (The Sun, March 19, 2018).

В ходе нашего исследования, нами был найден такой стилистический прием, как *аллитерация*, для создания ритмического рисунка:

(15) “Weeding, feeding, *green grass* in the garden seeding” (The Sun, April 5, 2018).

Также, данный прием присутствует в названии заголовка, сообщающий о внезапной болезни принца Филиппа:

(16) “Philip *set to stay* for several days in hospital” (The Sun, March 20, 2018).

Ассонанс – следующий прием, выражающий экспрессивность. В рассматриваемом примере, передает неточную рифму, в которой созвучными являются только гласные под ударением:

(17) “I saw drugged *elephants shackled to chains* by night, and *then made the dance or play football all day*” (The Sun, April 8, 2018).

(18) “*Emaciated tigers kept on tiny chains* so they *could barely move*” (The Sun, April 8, 2018).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что фонетические средства языка употребляются не только для организации звукового потока в устной речи, но и находят свое широкое применение в письменной речи, придавая высказыванию определенную звуковую строй, а отсюда – экспрессивную окраску.

2.1.2. Средства выражения экспрессивности на морфологическом уровне

Рассматривая средства выражения экспрессивности на морфологическом уровне, одним из важных средств создания экспрессивности в языке являются *транспозиции*. В результате чего, грамматическая форма теряет свое значение и приобретает новое – коннотативное экспрессивное.

Для передачи широкой гаммы экспрессивности, от восхищения до призрания, широко используется трансформация местоимений (личных, указательных). Рассмотрим на примере следующих высказываний:

(19) “*These* female apes are dressed up as ring girls in bikinis and mini-skirt” (The Sun, May 17, 2018).

(20) “*These* animals are beaten and mistreated and have their spirits broken by handlers” (The Sun, May 17, 2018).

(21) “*This* person who have not had two doses of the MMR vaccine are particularly at risk” (The Sun, May 17, 2018).

Также, найденные нами трансформации личных местоимений, в большей степени передают отношение холодной официальности, высокомерия, снисхождения. Местоимением второго лица “you”, заменяется местоимением первого лица “we”, для выражения снисходительно-одобрительного отношения к человеку.

(22) “*We* are still one of the best business successes and we have announced plans for a new homeware range” (The Sun, May 2, 2018).

(23) “*We* are cancelled all the remaining dates of your live tour after reports of poor ticket sales” (The Sun, May 2, 2018).

(24) “*We* are going to clear your name” (The Sun, May 2, 2018).

(25) “*We* are agreed not to end Alfie`s life today and will consider alternatives including treatment available in Italy” (The Sun, April 24, 2018).

(26) “*We* did not know whether interference by CA influenced the result in favour of Brexit” (The Sun, May 2, 2018).

Кроме того, авторы статей часто применяют обобщенно-личное местоимение, с целью сближения с читателем и получения доверительного отношения к нему:

(27) “*You know*, Stormy Daniels, the porn star she had an intimate relationship with Donald Trump in 2006” (The Sun, April 15, 2018).

(28) “*You know*, the diplomatic crisis has plunged relations between Russia and the UK into the deep freeze and could trigger further action by European Union members in support of the Prime Minister`s stance” (The Sun, April 10, 2018).

(29) “*You know*, captain Steve Smith admitted Australia had deliberately tampered with the ball during the third test against South Africa” (The Sun, May 2, 2018).

В статье “He gave his life so a stranger could live”, нами был найден прием *транспозиции артикля*:

(30) “*The Colonel Arnaud*, 44, was shot and stabbed after intervening in a siege at a supermarket in Trebes” (The Sun, March 2, 2018).

Автор статьи использует определенный артикль перед именем собственным, указывая на тот факт, что такие люди, как Арнауд – «единственные в своем роде», ведь не каждый сможет пожертвовать своей жизнью ради других.

Формирование грамматических конструкций очень важно, для восприятия и познания мира. Для этого, авторы используют морфологическую транспозицию видовременных форм глаголов и глагольных форм, для создания пространственно-временных картин, событий и жизненных моментов, которые с наибольшей силой получают эмоциональную и экспрессивную окраску.

В таблоиде “The Sun” представлены случаи *транспозиционного применения глагола в форме прошедшего времени и фраз настоящего времени* в одном предложении:

(31) “Now they *wanted* to ask other questions, too, such as *does...*” (The Sun, May 17, 2018).

(32) “Firstly, we *needed* to improve transparency *now*” (The Sun, May 28, 2018).

(33) “In *2017*, the founder of the worldwide web *warns* that...” (The Sun, April 16, 2018).

(34) “We *need* laws in place that *protected* our proud democracy” (The Sun, May 4, 2018).

Более того, при описании уютного кафе, на окраине города Бирмингем, автором были использованы глаголы чувственного восприятия, образованных в длительном времени (Continuous):

(35) “All the regulars are there, *drinking, smoking, chatting, arguing and loving*. This is the place where things happen to people. Join in on this evening out and you'll find yourself laughing, cringing, smiling and crying along with the friends” (The Sun, May 2, 2018).

Использование таких морфологических форм глагола, затрагивают чувственное восприятие читающего, а также помогают окунуться в приятную атмосферу уютного кафе, просто при прочтении статьи.

Кроме того, подчеркнуть чувственную сторону человека, могут найденные нами *морфологические повторы*, усиливающие экспрессивность предложений и словосочетаний:

(36) “The Scottish Government caught trying to shield salmon farming from US ban. It`s *heroic*. Isn`t it the real *heroism*? The real *heroes* don`t allow such things; and the real *heroes* are seals killed under licence by Scottish fish farms” (The Sun, March 23, 2018).

(37) “A beautiful Anita who fronts hot dance band 2 Unlimited, was performing and *beautified* at a Liverpool club when *excited* members of the audience made a grab for her. It was really scary. People were pulling at my beautiful clothes” (The Sun, March 23, 2018).

В исследуемом нами таблоиде были найдены усилительные наречия, выражающие экспрессивность. В свою очередь, это усилительные наречия, которые подразделяются на три семантических класса, один из которых был ярко представлен в нашем таблоиде – *эмфасайзеры*:

(38) “*Actually* after the course I will apply for my master and after that I`ll go into a job” (The Sun, April 16, 2018).

(39) “*Actually* it`s strange being one of the more experienced guys in the team” (The Sun, April 16, 2018).

(40) “*Certainly* I`m looking for another people to make an impact and challenge the theory” (The Sun, April 22, 2018).

(41) “*Obviously* it is a long way to travel for two games but at the end of the day it`s a chance to get another two caps” (The Sun, April 16, 2018).

(42) “*Obviously* it is the same club football when you change manger-he has different thoughts” (The Sun, April 16, 2018).

(43) “*Obviously* we hope to win every game that we go out for” (The Sun, April 16, 2018).

(44) “It was *clearly* that we made a few tweaks at half time, so there were some positives to take from the game” (The Sun, March 25, 2018).

Цель таких *эмфасайзеров* создать общий эффект усиления происходящего.

Следующим классом усилительных наречий считаются *эмплифайеры*, цель которых указывать на определенную отметку на шкале интенсивности

выше обычного уровня и сигнализируют область предельно высокой отметки:

(45) “It’s *completely* hard when a manager changes and staff go too, so of course there was uncertainty” (The Sun, February 26, 2018).

(46) “Jimmy Nic has been *absolutely* great and it’s great to have him on board” (The Sun, February 23, 2018).

(47) “You can’t speak *highly enough* about them” (The Sun, March 26, 2018).

(48) “We’ve got *the most* massive game coming up” (The Sun, March 26, 2018).

Более того, нами были найдены примеры, содержащие третий класс усилительных наречий – *даунтаурнеры*. Такие наречия противоположны эмплифайрам, и сигнализируют о движении вниз по шкале экспрессивности:

(49) “It was an *even* game, and there were only little margins that decided the result” (The Sun, February 25, 2018).

(50) “It’s *partly* amazing when you retire and you are watching Sky Sport” (The Sun, February 26, 2018).

(51) “*Barely* I picked up a bit of a niggle in my calf, so I had to come home from Vegas unfortunately” (The Sun, February 26, 2018).

В результате проведенного нами исследования, целью которого являлось выявить средства, которые применяются для создания языковой экспрессивности на морфологическом уровне, мы пришли к следующему выводу, что наиболее частотным употреблением в таблоидах для выражения экспрессивности, используются трансформации местоимений, артиклей, видовременных форм глаголов, морфологических повторов и усилительных наречий. А также, было обнаружено наиболее частое использование стилистических приемов как метафора, сравнение, зевгма, гипербола и литота.

2.1.3. Средства выражения экспрессивности на лексическом уровне

Рассматривая средства выражения экспрессивности на лексическом уровне, к ним мы относим все виды образного употребления слов, словосочетаний, которые служат созданию образов, а также повышают выразительность речи и усиливают ее при помощи метафоры, гиперболы, литоты, сравнений, зевгмы и других стилистических средств.

Экспрессивность текста значительно повышается благодаря использованию изобразительных средств языка. В ходе поиска примеров методом сплошной выборки, для переносного употребления слов и выражений, нами была найдена *метафора* – обычно определяется как скрытое сравнение, которое осуществляется за счет переноса значения одного слова к другому. Являясь важнейшим тропом, метафора дает значительный экспрессивный эффект, рассмотрим это на основе следующих примеров:

(52) “I’ve been watching the soaps for 30 years and I love East Enders. I’m addicted so bad that I’m always posting stuff online about it and it *fires my enthusiasm*. So, I’d love to be part of the show” (The Sun, March 28, 2018).

Автор статьи рассказывает нам о поклоннице Сандре, которая несмотря на большой промежуток времени после первого выпуска, не перестает любить британскую мыльную оперу “East Enders”. С помощью метафоры “*fires enthusiasm*” наиболее ярко выражается экспрессивная восторженность и интерес к фильму, и чтобы хоть немного быть ближе к любимым героям, Сандра выкладывает различные записи, содержащие ее личные оценки, рассуждения о героях и сюжетных линиях.

(53) “It was emotional. My dead died five years ago and we were very close, so I miss him very much. I will do it and *purr of happiness* and proud” (The Sun, March 28, 2018).

Это слова британского боксера-профессионала Дэвида Хейя, который обещает выиграть бой в память о своем отце. Наличие метафоры, создает положительную оценку спортсмену, которая отражает мягкость и нежность его души, ведь не каждый грозный и сильный боксер может «урчать от радости».

Сильное эмоциональное воздействие на читателей представлено в следующем примере:

(54) “It`s a year since the Islamic State inspired attacks on London. Terrorists are drawn to anniversaries so we`re not taking the place. We have a number of plans in place to deal with any potential attack. We would like to think that *terrorists will melt away from the UK*” (The Sun, April 16, 2018).

Так сообщает SAS (Special Air Service) – подразделение специального назначения вооруженных сил Великобритании, убеждающие граждан сохранять спокойствие, так как они располагают достаточным количеством средств, планов, решений и действий, способных защитить страну так тихо и незаметно, что террористы просто «растаят» из Великобритании.

Говоря о себе, о своих планах на будущее и предстоящем чемпионате мира в России английский футболист, вратарь клуба «Сток Сити» и сборной Англии Джек Батленд заявил:

(55) “I aspire to be the best I can be and if it means I become England`s number one in Russia then I will wear the badge on my heart. We will be in Russia and we can try and bring something home for the fans. It will *be a bloodbath*” (The Sun, April 29, 2018).

Мы видим, что Джек высоко заявляет о себе и о своих планах – стать футболистом номер один в предстоящем чемпионате мира по футболу. Метафора “*bloodbath*” – резня, внесла долю экспрессивности в слова спортсмена, с целью настроить читателя на захватывающую и «кровавую» борьбу за победу на чемпионате мира по футболу.

Свои бурные эмоции выражает тренер Гэри Роуэтта в адрес английского футболиста, полузащитника футбольного клуба «Ластер Сити»

и молодежной сборной Англии – Грея Дамарай, а также навязывает читателю свою уверенность в нем, как отличного игрока, и хорошего человека:

(56) “He has mainly been used as a right back by Liverpool but his preferred role is in the center of the defence. I like him and he is *a hard-bitten player centre-half*” (The Sun, April 22, 2018).

Также, при описании еще одного английского футболиста правого защитника клуба «Борнмут» Пола Смитта, было найдено языковое средство *метафора*, содержащая в себе положительную характеристику и придающая игроку наивысшую оценку его решающего гола в схватке с командой из Северной Ирландии:

(57) “It was a great for him, it was *warm-heated player*, he is a player with a big future, but he has to work hard, he knows that himself” (The Sun, April 22, 2018).

Еще одним средством выражения экспрессии является *сравнение*. Чаще всего является средством уподобления одного предмета другому, с целью выявления общих черт и различий.

Нами был найден следующий стилистический прием сравнение: “*like a good Samaritan*”, имеющее библейскую этимологию: притча о добром самарянине, которая рассказывает о милосердии и бескорыстной помощи человеку, попавшего в беду. Содержание статьи совпадает с притчей: все равнодушные люди к болезни маленького ребенка, смогли собрать за пару дней необходимую сумму денег на операцию:

(58) “The public have been brilliant, but we need some reach person reading this to help us. We desperately need the money. Last night, his fundraising total stood at more than 96,000 pounds. It was *like a good Samaritan*” (The Sun, April 24, 2018).

Признаки милосердия, самосовершенства, жертвенности ради другого и совести как венца человеческой души, содержит стилистический прием, выражающий экспрессию и эксплицитно демонстрирующий это в контексте.

Статья о несокрушимой победе Диллиана Уайта – британского спортсмена, выступающего в кикбоксинге, появляется в каждом номере таблоида, чего нельзя сказать о его противнике Лукаса Брауна – австралийского спортсмена. Его сравнивают со слепым кротом, вышедшего на ринг и пропускающий очевидные удары английского противника. Наличие такого сравнения, подчеркивает силу удара Уайта, который лишил права соперника видеть и драться на ринге:

(59) “Browne moved slowly, *he was blind as a bat* and White took advantage from the first round with punishing right hands” (The Sun, April 18, 2018).

Не меньшей популярностью пользуется непобедимый британский боксер – профессионал Энтони Джошуа, удары которого сравнивают с выстрелом профессионального снайпера. Его сокрушительный выстрел сразил наповал противника Джозефа Паркера – новозеландского боксера. Использование сравнения “*sniper*”, наилучшим образом придает величественности и экспрессивности этому бою, показывающий читателю, что никто не сможет устоять перед выстрелом «настоящего снайпера»:

(60) “Paramedics rushed into the ring to treat Joseph Parker as he lay flat on his face and he was given oxygen for a few minutes before getting to his feet. It was the one-way traffic blow of a *sniper*” (The Sun, April 22, 2018).

О результатах прошедших соревнованиях по регби, можно узнать из заголовка статьи “*Sharks ready four run-in*”. Мы видим, что спортсменов сравнивают с акулами, с целью вызвать у читателя положительные эмоции, в адрес спортсменов, стараясь скрыть факт, что они занимают лишь четвертое место в списке команд. Такое сравнение, несомненно указывает на целеустремленность команды на победу в следующих соревнованиях и их хватку к победе, как у акулы:

(61) “*Sharks* boosted their hopes of a top-four finish in the Aviva Premiership with 58-25 thrashing of Worcester Warriors” (The Sun, April 13, 2018).

Негодование и ужас автора легко понять, прочитав статью “Thai exploitation of animals”. Наличие сравнения “*eyes like tennis balls*”, наиболее ярко отражает состояние и эмоции автора:

(62) “I visited a well-known Bangkok zoo and witnessed huge numbers of infant chimpanzees and orangutans. Many of the animals you have seen will have been illegally poached. *My eyes were like tennis ball*” (The Sun, May 27, 2018).

Говоря о семейных взаимоотношениях, невозможно обойтись без экспрессии и бурных эмоций. Так, с помощью *сравнения*, главная героиня статьи Люси не скрывает от своего мужа факт, что она читала его переписку с няней, которую он нанял для их дочери. Она признается, что это было «смертельно скучно» читать их двухнедельную болтовню и решила не устраивать скандал из-за такого пустяка:

(63) “I’ve read some emails, it was *as dull as a dishwasher*. There`s nothing intimate or sexual in them” (The Sun, May 10, 2018).

Зевзма – один из ярких стилистических приемов объединения речевых единиц общим компонентом, который принимают во внимание, как языковую игру, за счет чего, несет в себе сильный эмоциональный эффект. Также, выступая в роли стилистического приема, является одним из языковых средств, создающих комический эффект и эффект обманутого ожидания. Такие характеристики нашли свое отражение, в следующих примерах.

Увлекательная статья сразу же привлекает свое внимание ярким заголовком, содержащим стилистический прием – *зевзма*:

(64) “...that *doesn’t live up to standards*, much of it *down to appearance*” (The Sun, May 12, 2018).

С помощью этого стилистического приема, автор статьи с легкостью вводит читателя в курс происходящего: около 16% урожая Великобритании не соответствует стандартам, большая часть которых имеет непропорциональные формы, цвет и даже «части тела», с помощью чего информация приобретает комический эффект.

Несмотря на время и его тенденции, имя Джона Леннона появляется все чаще на страницах таблоидов. Журналисты каждый раз находят интересные факты из жизни и творчества одного из самых популярных музыкантов 20 века. Автор статьи рассказывает об особенном дне в его жизни, когда Леннон подписал около 50 тысяч новых альбомов во время интервью по радио, после окончания которого, он был мертв. С помощью стилистического приема *зевгмы*, с наибольшей силой передаются чувства любви и преданности Леннона к себе, и своей музыке:

(65) “The former Beatle signed The Double Fantasy albums during a radio interview – complete with *cartoons for himself and his music*” (The Sun, May 17, 2018).

Стилистический прием *зевгма*, выступает в роли развлечения, привлечения и удержания внимания читателя. Сэр Майкл заявил, что химическое и бедственное нападение произошло «под наблюдением России». Владимир Путин должен выполнить обещание об уничтожении химического оружия Асада. Речь идет о Сирийской трагедии после ядерной атаки со стороны США.

(66) “Sir Michael said the *chemical and calamitous attack* had happened “on their watch” and that Vladimir Putin must now live up to previously made promises that Mr Assad’s chemical weapons have been destroyed” (The Sun, April 7, 2018).

Гиперболой называется заведомое преувеличение, повышающее экспрессивность высказывания. А также, это не просто фигура речи, а один из важных средств передачи авторской мысли. Чаще всего, это набор устойчивых выражений, которые были найдены ними в ходе исследования.

О деталях преступления Ники Браун журналисты сообщали в пяти выпусках таблоида. Девушка совершила наезд на жительницу Англии в состоянии алкогольного опьянения. Во время интервью девушка старалась оправдаться, но все улики были против нее. Несмотря на это, она с

уверенностью повторяла одну и ту же фразу, с целью доказать свою непричастность к убийству и подчеркнуть случайность происшествия:

(67) “I’ve looked at the road *thousand and thousands times*” (The Sun, March 15, 2018).

Использование *гиперболы* в следующем примере, повышает экспрессивность события в семье Розингтонов, произошедшего в ночь на 15 марта:

(68) “My 76-year-old disabled wife Maureen was upstairs in the bedroom, he was armed with a screwdriver. *I was scared to death*” (The Sun, March 15, 2018).

Наличие устойчивого выражения “*scared to death*” помогает читателю понять чувства и эмоции человека, а также представить полную картину происходящего.

(69) “However, *the era of oligarchs* is coming to an end: they will no longer be able to fulfill their duties assigned to them by the Kremlin, the newspaper predicts. Washington with its sanctions “dismissed” not only Deripaska, Kerimov, Rotenberg, Shamalov: all other 89 Russian billionaires can at any time realize the same fate” (The Sun, April 16, 2018).

В данном примере *гипербола* “*the era of oligarchs*” указывает на большое количество групп олигархов, существующих в настоящее время и работающих под общим началом. Вследствие чего, они подверглись воздействию санкций, выдвинутых Вашингтоном. Такой прием показывает читателю количество и «размеры» наложенных санкций.

Литота как одно из средств выражения экспрессивности, выражает преуменьшение значения или явления, имеющего своей целью эмоционально воздействовать на читателя. Рассмотрим данный прием в следующих примерах.

Военный служащий в отставке признался:

(70) “*I want to be a serial killer*” (The Sun, April 16, 2018).

После случившего убийства пожилого человека, сослуживцы выразились в его адрес не очень хорошо, с презрением и негодованием, что подтверждается наличием языкового средства *литоты*:

(71) “We have no sympathy for him...*he`s not the most handsome fellow*” (The Sun, May 3, 2018).

За несколько дней до случившейся трагедии в Сирии, министр обороны Великобритании, Гэвин Уильямсон заявил:

(72) “It can be very depressing watching these magnificent warriors being crushed by falling boulders. Don't lose heart - when we hit the enemy vengeance will be ours. Russian`s missile troop “Satan” *is sized a camper*. Our missiles are the key to a sound strategy” (The Sun, April 7, 2018).

В данном примере нами был найден стилистический прием *литота* при упоминании российской ракеты, при этом, сравнивают ее с грузовиком, с целью эмоционально воздействовать на читателя, а также показать «наглядно» мощь и размеры русского оружия. Несмотря на это, русская ракета «Сатана» считается одной из самых мощных ракетных комплексов третьего поколения.

Лексическое значение каждого отдельного лексико-семантического варианта слова представляет собой сложное единство. Сложность этой проблемы возникает из-за самой природы слова и присущая образность слов, которая делает их экспрессивными.

Журналисты используют всевозможные образные средства языка, с целью четко формулировать свою позицию по той или иной проблеме, а главное – усиливать воздействие на читателя, к числу таких средств, принадлежит использование *сленга* – экспрессивность которого, опирается на образность, неожиданность и остроумие.

При исследовании таблоидов, на наличие использования *сленга*, нами был выбран раздел «спорт», чаще всего содержащий футбольные статьи о приближающемся чемпионате мира.

Тема футбола освещается почти в каждом выпуске газеты. Так как футбол – один из самых любимых и популярных видов спорта. Ни одно футбольное событие невозможно передать, не используя средства экспрессивности. Исследовав статьи последних выпусков футбольных событий, нами было выявлено, что для передачи самых напряженных моментов на футбольном поле, а также интригующие новости о жизни знаменитых футболистов, не обходятся без употребления *сленга*, рассмотрим следующие из них:

(73) “Nonetheless, Southend had their chances - notably early in the first half. Simon Cox`s *bicycle kick* was as cleanly executed as it was spectacular and necessitated Forrest to be at his sharpest. Then Cornwell tested Ipswich's goalkeeper with two drives, one with either foot” (The Sun, April 13, 2018).

На футбольном поле сражаются за победу игроки знаменитого английского профессионального клуба Southend United, ирландский футболист, нападающий Саймон Кокс, выполняет завораживающий “*bicycle kick*” – игрок подпрыгивает, делает кувырок через себя и бьет по мячу. Автор статьи придал этому моменту экспрессии, используя рассматриваемый нами сленговый элемент, чтобы каждый читатель, не присутствовавший на этом матче, «увидел» такой завораживающий удар на странице таблоида.

(74) “A beautiful cross in from the left, a *dummy by Speed*, leaving Wallace to volley home. After that you'd think that Cov would man-mark Wallace out of the game and throw forward a few players. They did neither. I lost count of the number of corners Leeds had or the amount of times Wallace was given as much space as he wanted” (The Sun, April 20, 2018).

На самых первых минут матча, футболист радует болельщиков и соперников своим ловким ведением мяча и разнообразными приемами передачи: игрок передает мяч другому, тот в свою очередь пропускает мяч, чтобы он незаметно достался третьему игроку – такой прием называется “*dummy*”- (подставной). Нельзя было не передать, такой момент игры, не добавив в него экспрессивности через представленный нами прием.

(75) “The following day he introduced himself to the Old Trafford crowd by appearing in playing gear and *juggling with the ball* before United's game against the champions Arsenal” (The Sun, April 20, 2018).

События происходят во время ожидания одного из главных событий страны – чемпионат мира по футболу. Многие болельщики начинают вести борьбу еще до начала матчей. Так, один яркий болельщик, предположительно сторонник команды Арсенал, стал жонглировать мячом, удерживая его над землей с помощью частей тела, с целью поддержать свою команду, а главное, показать противнику, что его команда владеет такими умениями владения мяча и не оставят им никаких шансов на победу.

Описывая момент на поле во время игры, между командой Коста-Рика и Шотландией, автор использовал сленг для передачи напряженного и захватывающего момента на поле, похожего не на футбольную игру, а на театральную:

(76) “It was *clever dive!* But from us it was awful to see centre-backs marking space. That was a wee lesson going forward for them” (The Sun, April 23, 2018).

Так, главный тренер прокомментировал один из ярких моментов игры, а именно, действие одного из футболистов “*dive*”: игрок, едва коснувшись другого, делает вид, что был намеренно ударен или сбит на газон.

Кроме того, нами были найдены *прозвища* спортсменов, наделенные сильной экспрессией, с целью привлечь внимание читателя при описании футболистов, их взаимоотношений во время игры на футбольном поле или за его пределами. Так, на пример автор статьи “*Twins peak!*” не упоминает имен футболистов, а называет их «близнецы». Использование такого прозвища показывает не только их родство по крови, но и сплоченной игре в команде. Каждый знаток футбола с легкостью узнаю, что это *Jay and Ted Chapelhow* – игроки команды Widnes Vikings.

(77) *Twins said*: “We`ve set ourselves high goals this year and we want to step up and make difference and hopefully be on the field together” (The Sun, April 22, 2018).

Не смотря на большое количество статей о происходящих событиях в мире футбола, информация о нестабильном политическом и военном положении во многих странах, в настоящее время не теряет своей популярности.

Во время исследования таблоида, за один месяц апрель, наблюдалось большое количество *разговорных слов (коллоквиализмов)* в статьях, предположительно, из-за трудного политического положения и военных действий между странами.

Найденный нами пример содержит *коллоквиализм* в самом названии статьи:

(78) “*X marks the sport!*” (The Sun, April 8, 2018).

«Цель вижу!» – фраза, которая принадлежит Дональду Трампу, предположительно, сказана в адрес Сирии, после которой, Сирийский народ оказался под ударами ядерных ракет.

Также, автор статьи процитировал ответ Трампа на случившееся, в котором мы нашли следующий *коллоквиализмы*:

(79) “So proud of our great Military which will soon be, after the spending of billions of fully approved dollars, the finest that our Country has ever had. There won`t be anything, or anyone, even close! *On the double!*” (The Sun, April 8, 2018).

Коллоквиализм “*on the double*” – означает команду «Бегом!», тем самым, Трамп подчеркивает, свое превосходство, не только личного характера, но и государственного. Также заявляет, что он занимает главную и наивысшую позицию. Более того, имеет право «командовать» и «управлять» всеми.

Более того, случившееся в Сирии, прокомментировал министр иностранных дел Борис Джонсон, в статье “Mission Accomplished”. В цитировании его слов присутствует *коллоквиализм*:

(80) “Could not have had a better result. *Everything is X`d out!* Mission Accomplished!” (The Sun, April 8, 2018).

“X`d” – означает, «убитый», использование данного *коллоквиализма*, возможно, подразумевает, удачное свершение задуманного – ядерный удар по Сирии.

Исследуемый нами таблоид “The Sun”, содержит большое количество слов *вульгаризмов*, что является одним из ее отличительных характеристик. Нами были найдены *лексические вульгаризмы*, которые считаются непристойными и значение которых отвергается нормами этики. Рассмотрим некоторые из них.

(81) “You're paranoid! Why do you put your hands down my trousers to see if I've cheated?” (The Sun, March 23, 2018).

(82) “I can't handle having sex with him because of the size of his penis” (The Sun, March 23, 2018).

(83) “Nigger, nigger, pull your trigger! Bang, bang, bang!” (The Sun, April 23, 2018).

(84) “Gwyneth Paltrow gives tips on threesomes, tantra and porn in saucy sex issue” (The Sun, April 23, 2018).

Говоря о лексических средствах выражения экспрессивности, нельзя не сказать о стилистическом использовании *фразеологических единиц (ФЕ)* в исследуемом нами таблоиде. Нами были найдены следующие фразеологизмы, благодаря которым текст получает ритмические свойства, образность и экспрессивность, за счет нарушений целостности фразеологизмов, которые могут включать в себя опущение, добавление или даже замену компонентов.

За выборами президента Российской Федерации следил весь мир. Один из главных кандидатов на пост был Владимир Путин – находящийся на

втором месте в списке популярных людей мира. Такой факт, говорит о том, что он является узнаваемым человеком во всем мире, и его участие в выборах, не было ни для кого секретом. Несмотря на это, в одной из статей имя Владимира Путина было заменено фразеологизмом “*a dark horse*” – «темная лошадка», маловероятный претендент на победу, с целью – заинтересовать читателя информацией, о его «мало известности», а также создать образ неожиданно сильного кандидата, о победе которого ранее не обсуждалось.

(85) “*The Russian dark horse who murders his political opponent-casts ballot in rigged presidential “election,” seeking fig leaf of manufactured popular legitimacy for his indefinite rule*” (The Sun, April 9, 2018).

Во ФЕ “*not only for fear but for conscience’s sake*” содержится модификатор “*sake*”, который несет сему жертвенности и усиливает образность рассматриваемой языковой единицы, отражая в полной мере ее понятийный и образный компоненты. Яркая экспликация концептуального значения, достигается также за счет противопоставления лексем “*fear*” и “*sake*”: совесть – настолько действенная сила, что даже врожденное чувство страха, присущие любому индивиду, отступает перед ним. Такое объяснение мы находим в статье о мужчине, совесть которого взяла верх над страхом быть наказанным, за совершённое убийство.

(86) “*I was able to confess not only for fear but for conscience’s sake*” (The Sun, March 12, 2018).

Самый распространенный прием языковой игры в газетных текстах является *каламбур*, который основан на ненормативном использовании в речи парадигматических лексических отношений: антонимии, паронимии и омофонов. Например, *омофонический каламбур*:

(87) “*Many reformers studied in the American educational institutions, so, along the way with the plundering of the budget solved at least the main problem - the transformation of the wrist of their army just in the reek*” (The Sun, March 21, 2018).

Слова “*wrist*” (возмездие) – “*reek*” (дурной запах) пишутся по-разному, но при прочтении произносятся идентично, что усиливает смысл и двойственность данного выражения.

Парономастический каламбур представлен в следующем примере:

(88) “In Russia is one of two things: either *impudent* or *imprudent*” (The Sun, April 18, 2018).

Такая языковая игра была представлена в заголовке статьи, принадлежащая представителю Великобритании Питеру Уилсону, по делу Скрипаля. В следующем примере использование *паронимов* “*West*” (запад), “*vest*” (жилетка) – усиливает не только общий смысл предложения, но и придает особый смысл:

(89) “The main question is what else will Russia allow the *West* to do, but no matter what there is always a *vest* that can balance NATO's military presence” (The Sun, April 3, 2018).

На основе проведенного нами анализа, можем заключить, что количество средств выражения экспрессивности на лексическом уровне значительно превышает количество на фонетическом уровне. Необходимо подчеркнуть тот факт, что в ходе проведенной работы было выявлено, что в анализируемом нами таблоиде, было обнаружено наибольшее количество средств выражения экспрессивности, с помощью использования сравнений, метафор, гиперболы, литоты, сленга, языковой игры – каламбура, коллоквиализмов и наличия фразеологических единиц.

2.1.4. Средства выражения экспрессивности на синтаксическом уровне

К синтаксическим носителям экспрессивности относятся синтаксические стилистические приемы, такие как повтор (анафора), инверсия и хиазм.

Нами были найдены следующие примеры, содержащие стилистический прием – *анафора*, помогающий передать эмоциональное напряжение и экспрессию при описании футбольных событий:

(90) “*I think for them to get a bit of rest will be good for them. I think for them to get a real chance will be so easy in the game. I think for them it will be enough to see Scotland quality*” (The Sun, April 21, 2018).

Также, для передачи напряженной ситуации в Америке в связи с нарушением контроля использования оружия детьми в школе, нами был найден следующий пример:

(91) “*I think we are at a breaking point. I think we are all the point where the generation that I'm part of now. I think we are the younger generation who are at school had seen so many school shootings*” (The Sun, April 14, 2018).

В каждом выпуске таблоида, авторы находят интересный материал о супер-людях в повседневной жизни. Так, при описании действий одного «супергероя», был использован *повтор*, с целью поразить читателя подвигом обычного человека:

(92) “*He managed to surreptitiously leave his mobile phone on so that police outside could hear. He died in the service of the nation of which he had already given so much. He was very aware of what he was doing*” (The Sun, April 14, 2018).

Следующий пример, найденный в статье, очень точно передает ситуацию, происходящую в мире с быстрым его развитием во всех сферах жизнедеятельности человека, тем самым с помощью стилистического приема (повтор), читатель при прочтении статьи, ощущает «скорость» жизни,

начиная от быстрого выбора своего решения и до быстрого приготовления еды:

(93) “We are all tried. We are all tried of fast jobs, *fast moving, fast travel, fast food, fast fashion*. We are all tried with the *fast pace of life*” (The Sun, April 21, 2018).

Также, одним из средств выражения экспрессивности на стилистическом уровне языка, является *хиазм*, который заключается в крестообразном изменении последовательности в двух параллельных рядах слов. Другими словами, в предложении происходит инверсия во второй половине слова.

При описании «столкновений» демократических партий в Северной Ирландии, мы нашли следующее:

(94) “They are trying to *deliver division* of Northern Ireland, but not to *hold Northern Ireland in their dysfunction*” (The Sun, April 21, 2018).

Наличие такого приёма, говорит о напряжённом внутривнутриполитическом положении в стране.

Использование приема – *инверсия*, является одним из распространенных средств выражения экспрессивности. Важно то, что данный прием не изменяет грамматический строй предложения, а наносит эмоциональную окраску и расставляет логическое ударение на высказывания. Найденные нами примеры, содержащие обратный порядок слов, в большей своей степени содержат определенный интонационный тон.

Кроме того, используя стилистический прием, как *инверсия*, автору всегда удастся придать любому предложению экспрессивный оттенок:

(95) “So the idea of stations having water is not just *about plastic, but about health*” (The Sun, April 12, 2018).

При помощи такого приема, автор привлекает читателя к проблеме загрязнения воды в фонтанах, а также призывает задуматься о серьезности происходящего.

Привлекает свое внимание заголовок, содержащий обратный порядок слов:

(96) “*Never have I seen such Holiday Park*” (The Sun, March 17, 2018).

Такой прием, усиливает значение информации об удивительном парке Шотландии, который посетил автор статьи. Тем самым, привлекает читателя увидеть и посетить удивительные красоты природы со всей семьей, «которые вы еще никогда не видели».

Пользуясь репутацией настоящего гения, Илон Маск обещает сделать то, чего другим не удавалось за столетия. Но, несмотря на сбой, в работе аккумулятора в новой модели электрокара, автор статьи прокомментировал его ответ, содержащий в себе обратный порядок слов, как достойное оправдание случившейся поломки:

(97) “*Simple am I in my speech, but not only in inventions*” (The Sun, April 22, 2018).

Кроме того, на основе найденных примеров, нами была выявлена уникальность применения *инверсии*, заключающаяся в нарушении строя предложения, а также нейтральная целостность интонации, поэтому зачастую возможен некий подтекст, который нередко приводит к неприкрытой иронии.

(98) “*A lot of nicely summer`s World Cup win we!*” (The Sun, April 29, 2018).

Так выразился о прошедшем тренировочном матче внутри страны, главный тренер Гарет Стаутгейт, после непростительного поражения сборной Англии по футболу.

Исходя из нашего исследования рассмотренных приемов, мы приходим к выводу, что экспрессивность на синтаксическом уровне может быть передана в речи не только особым выбором словом и словосочетаний, но и особым их размещением в предложении.

Проанализировав средства выражения экспрессивности на всех уровнях языка, мы пришли к выводу о том, что категория экспрессивности выражается по-разному и непосредственно взаимодействует друг с другом на

всех уровнях языка. Также, нами было установлено, что наличие средств выражения экспрессивности в таблоиде – это комплексное понятие, которое служит для увеличения чувств, для выражения собственного, индивидуального отношения к происходящему, а также для удержания внимания читателя. А также, экспрессивность не может существовать сама по себе, не опираясь на какую-то эмоцию или оценку.

Считаем необходимым в следующей главе рассмотреть средства выражения положительной или отрицательной оценки со стороны автора статей на семантико-коммуникативном уровне.

2.2. Способы выражения положительной и отрицательной оценки

В данной главе мы будем рассматривать семантико-коммуникативную категорию оценки, ценность которой понимается нами, как явления внешнего мира: события, поступки, факты и мысли, через которые отражается положительное или отрицательное мнение субъекта (автора) о каком-либо событии, явлении или действии, влияющее на результат оценочного отношения читателя к происходящему.

Положительная или отрицательная оценка зависит от свойств оцениваемого предмета и характера того стандарта, образца, с которым соотносится данный предмет. Найдя предмет положительным или отрицательным – читатель дает оценку, которую мы рассмотрим подробнее на основе выбранных нами примеров.

Ярким выражением положительной оценки маленькой девочки, которая стала жертвой морального угнетения своей няней, реализуется посредством словосочетания “*have a thin skin*”, где ментальный образ складывается из компонент “*skin*” актуализирует не только свое лексическое,

но и семантическое значение, эксплицируя признаки тонкой и чувствительной души, незащищенной от суровости окружающего мира. Лексема “*thin*” выступает в данном случае интенсификатором значения, реализуя семы чрезвычайной деликатности и особенности внутренней сущности индивида, обладающего данными качествами. Кроткий, совестливый человек в большинстве своем не может постоять за себя, ответить грубостью на грубость, он просто глубоко переживает внутри себя, не позволяя себе опуститься до уровня обидевших, осознавая их бессилие, скрытое под маской зла.

(99) “Nanny hurt, splashed on a defenseless girl anger, wrongly punished, and raised a hand. A little girl *has a thin skin*” (The Sun, March 18, 2018).

Также, в статье, рассказывающей о нелегкой судьбе двух молодых людей. Двадцати пяти летний парень Мартин, не меняет своего решения – вступить в брак с возлюбленной, после того, как она осталась инвалидом, за несколько дней до свадьбы. Словосочетание “*with all my soul*” несет в себе положительную оценку по отношению к поступку молодого человека. Вместе с тем, не подлежит сомнению, что этот человек обладает огромной внутренней силой и душевной щедростью, и этим человеком может быть только тот, у кого спокойна совесть, может от всего сердца радоваться сам и дарить радость другим. Импликации, заложенные в данном словосочетании, демонстрируют, что индивид, характеризующийся признаками смелости, совестливости и любви – не мрачное, безмолвное, боящееся всех и вся существо, а обладающий наивысшими морально-нравственными качествами человек.

(100) “After all that happened... *I love her with all my soul*” (The Sun, March 18, 2018).

В исследуемом нами таблоиде статья о произошедшей трагедии в Сирии несет в себе положительную оценку действий, со стороны Великобритании. Автор статьи в какой-то степени оправдывает действия своего государства, и указывает на то, что Англичане – люди «голубых

кровей», не способны приносить страдания мирным жителям. Данное объяснение, подтверждается наличием в следующей фразе положительной коннотацией совестливости и положительных моральных качеств Англичан:

(101) “*True blue will never stain*” (The Sun, April 8, 2018).

В одной из статей, президент РФ Владимир Путин получает отрицательную оценку своего действия, а именно, его встреча с премьер-министром Израиля Нетаньяху, во время которой Путин подтвердил намерения России по обеспечению международной стабильности и безопасности, включая развитие обстановки в Сирии. Автор статьи использует выражение “*ought to know what conscience*”, со значением «надо совесть знать», что подтверждает отсутствие совести у действующего президента РФ. Данная фраза также несет в себе положительную коннотацию в адрес Путина.

(102) “To discuss such questions in a secret... Putin *ought to know what conscience*” (The Sun, April 8, 2018).

Гордость за своих солдат, выражается автором следующей статьи через словосочетания, которые актуализируют семы «терпение», «выносливость», «упорство» в преодолении нелегкого пути военных людей, которые во все времена обладали такими положительными качествами, как совесть и достоинство личности. Также лексемы “*fire*”, “*water*”, “*nettle*”, подчеркивают трудность этих преград, необходимость наличия твердой жизненной позиции и обладания высокими нравственно-этическими качествами, которые и помогают в создании положительной оценки в составе данной статьи.

(103) “*Go through fire and water, grasp the nettle*” (The Sun, March 16, 2018).

При исследовании фактического материала нами был найден заголовок, выражающий положительную оценку по отношению к Владимиру Путину:

(104) “*Putin grins his teeth*” (The Sun, May 2, 2018).

Рассматривая данное словосочетание представляется необходимым обратить внимание в первую очередь на компонент “*grin*”, представляющий образ-ситуацию, который лежит в основе его лексического значения, а именно «скалить зубы», и дает ассоциацию нахождения Путина в определенных ситуациях, связанных с опасностью своего государства, за тяжелыми испытаниями и проверкой на прочность духа, умением сохранить свои достоинство и честь несмотря на мнения и действия других политиков. А также, преодолевая беды и проблемы, Путин старается воспроизвести некое подобие улыбки, чтобы скрыть свои переживания, и достойно противостоять всем невзгодам, которые могут обрушиться на страну.

Обратимся к статье “*Champ Eric Bristow*”, в которой был найден следующий пример:

(105) “*Never cry, keep your chin up and you will be a legend in the world*” (The Sun, April 12, 2018).

Эти слова принадлежат знаменитому британскому игроку в дартс, Эрику Бристу. Значение его слов, может быть выражено на фоне актуализации положительно коннотируемых признаков достойного поведения, где обладающий совестью индивид не смиряется с возникшими проблемами, не ропщет на судьбу, а терпеливо старается переломить ход событий в лучшую сторону. Данное предложение может рассматриваться как воодушевляющий девиз.

Идея «эстетической», возвышенной ценности терпения, сохранения достоинства как составляющего понятия чести объективируется в следующем примере:

(106) “*The coach Thorpe seemed estimating how far he would bear his cross*” (The Sun, April 12, 2018).

Речь идет о тренере футбольной команды, которая потерпела поражение под его руководством. Но, несмотря на все обвинения и даже решение покинуть пост главного тренера, остался верен своим убеждениям,

не предал тех, кто последовал за ним и до конца своего сохранил достоинство, что несет в себе яркую положительную оценку.

В найденном примере, рассмотрение терпения и силы духа в логическом аспекте и как достойного поведения очевидно:

(107) “*Bite the bullet! If Washington strikes on Syria, Russia will somehow have to answer-it remains only to decide whether or not force*” (The Sun, April 8, 2018).

На основе данного примера, мы можем говорить о положительной коннотации, лежащей в основе данного примера. Можем предположить, что словосочетание “*bite the bullet*” принимает на себя положительное значение, как во времена, особенно военные, когда оперировали без наркоза, раненому давали пулю, чтобы он сжимал ее и не кричал. Таким образом, автор статьи показывает читателю, что даже возможные удары со стороны России, не смогут склонить голову Англии испытаниями и никакие обстоятельства не смогут сломить дух и силу королевства.

Говоря об автомобилях класса «люкс», в Англии чаще стали обсуждать первый кроссовер от «Бентли» – Bentayga. Многие считают, что эта марка машины – настоящее произведение искусств. Несмотря на впечатляющий салон машины, автор статьи использует словосочетание, которое создает яркую положительную коннотацию и привлекает внимание читателя, а также дает гарантию качества и совершенства данной марки:

(108) “*Bentayga can go through fire and water*” (The Sun, May 4, 2018).

Для усиления и интенсификации образа в предложении, рассмотрим следующий пример, описывающий действия пожилой женщины, которая приютила у себя дома около десяти человек бездомных:

(109) “*I gave them a home. I wanted them to let off the cook*” (The Sun, May 3, 2018).

В словосочетании “*let off the cook*” используется лексему “*cook*”, приобретающую эмоциональную экспрессивность и подчеркивающую, что субъект, стремится помочь другому индивиду не в просто трудной, а

критической, экстремальной ситуации – остаться на улице, без жилья. Импликация самопожертвования ради другого, демонстрирует реализацию не только образного, но и положительно оценочного компонента.

В следующем примере речь идет о школьнике сбежавший во время урока, предположительно, из-за случившегося конфликта, произошедшего между ним и учителем, которого Стивен незаслуженно оскорбил. Эта ситуация имеет фиксированную отрицательную оценку бессовестности, отсутствия всякого стеснения со стороны ученика и несет дополнительный концептуальный признак пренебрежения. С определенной уверенностью можно говорить о доминировании эмоционального компонента, поскольку индивид чувствует гнев и раздражение вне зависимости от степени причиненного ему ущерба, а превосходная степень лексемы “*slight*” лишь способствует интенсификации образа.

(110) “Steven was without *the slightest prick* of conscience” (The Sun, April 13, 2018).

Статьи о Владимире Путине чаще всего несут в себе отрицательную оценку по отношению к нему и его действиям. Найденное нами предложение, содержит отрицательный компонент:

(111) “It`s only *his bargain with his mind*” (The Sun, April 10, 2018).

“*His bargain with his mind*”, означает сделка с разумом, где образную составляющую демонстрируют номинации «черные подлые дела», а также «тайные намерения». Отрицательная коннотация лексемы “*a bargain*” определенно указывает на низменные, противоречащие общепринятым нормам поведения намерения и может рассматриваться, таким образом, как стилистически маркированная лексема, которая актуализирует такие концептуальные признаки совести, как потеря достоинства, отказ от собственных принципов и убеждений.

Также, для выражения отрицательной и положительной оценки, служат разнообразные наименования – названия домашних и диких животных, птиц, насекомых, пресмыкающихся, которые могут отражать, например, такую

отрицательные характеристику как: подлость, в адрес президента Российской Федерации, что вызывает у читателя отрицательную оценку и настораживающее отношение, так как сравнение Путина с лисой, говорит о его «хитрости и проворности».

(112) “*When the fox preaches, take care of your geese*” (The Sun, April 8, 2018).

Рекламная статья “*Adult films absolutely free*”, содержит предложение от лица автора, относящееся к сегменту, объективирующему отрицательную коннотацию происходящего. Мы наблюдаем доминирование эмоционального компонента, где автор статьи испытывает возмущение, гнев. Это в наибольшей степени характерно для ситуаций, где субъект видит процесс нравственного падения личности, хотя компонентное значение слова “*dignity*”, может рассматриваться как положительное.

(113) “*I don`t know where dignity is*” (The Sun, March 7, 2018).

Статья об уникальном докторе, который спас тысячи жизней, приобретает положительную оценку:

(114) “*I save people selflessly*” (The Sun, March 13, 2018).

Так может поступать человек, обладающий высокими нравственными принципами, понятиями чести и достоинства, выполняет свою работу и относится к жизням людей с чувством ответственности, прежде всего, перед собой за то, что он привносит в этот мир, и перед окружающими людьми, которые могут в той или иной степени зависеть от его деятельности.

Говоря о королеве Елизавете, автор статьи пишет:

(115) “*She always honestly and clearly acted relative to people, without any vicious intent*” (The Sun, April 18, 2018).

В данном примере, содержится исключительно положительная коннотация порядочного поведения королевы. Лексическое значение компонента “*clear*” репрезентируют концептуальные признаки незапятнанной репутации, наивысшей моральной оценки.

Можем сделать вывод, что оценка – это семантико-коммуникативная категория, выражаемая соответствующим синтаксическим употреблением разных частей речи и выражающая отношение говорящего к предмету речи.

Также, что положительная и отрицательная оценки определяются определенной нормативной шкалой. Соответствие и несоответствие определяет субъект речи (автор статьи) и выражает свое отношение к различным явлениям, чаще всего с целью навязывания своего мнения и оценки читателю.

Выводы по ГЛАВЕ II

Проведенный в Главе II анализ средств выражения экспрессивности и оценки, на основе практического материала позволил сделать следующие выводы:

1. Экспрессия – одно из важнейших свойств языка, используемых в устных и письменных формах коммуникации.

2. Экспрессивность определяется как свойство текста или словосочетания, которое проявляется на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом.

3. Воздействуя на реципиента, адресант сознательно использует определенные языковые средства экспрессивности, представленные на всех уровнях языка.

4. На фонетическом уровне в создании экспрессивности послужили такие приемы, как: ономапопея, курсив, жирный шрифт, умножение букв, аллитерация, ассонанс, которые придают высказыванию определенный языковой строй, создают особое настроение у читателя, а отсюда – экспрессивную окраску.

5. Морфологический уровень языка характеризуется небольшим количеством употребления стилистических средств выражения экспрессивности, с помощью транспозиций местоимений, артиклей, морфологических повторов и усилительных наречий, как одно из важных средств создания экспрессивности.

6. Употребление языковых средств выражения экспрессивности на лексическом уровне представлен в наибольшем количестве, в сравнении с фонетическим и морфологическим уровнем. Высокой степенью выражения экспрессивности на лексическом уровне, являются метафора, сравнение, зевгма, гиперболо, литота, сленг, коллоквиализмы, вульгаризмы, фразеологические единицы и каламбур.

7. К синтаксическим носителям экспрессивности в нашей работе относятся такие приемы, как повтор (анафора), инверсия и хиазм. Представленные синтаксические приемы служат для удержания внимания читателя и наносят эмоциональную окраску выражающие какую-то эмоцию или оценку.

8. Категория оценки – языковая категория, которая в свою очередь является отражением логической категории, приводящая к установлению ценности всевозможных объектов и явлений.

9. Объект оценки размещается на некоей шкале «минус» и «плюс», т.е. отрицательно и положительно, ценность которой исходит из знаний и чувств пишущего.

10. Проанализировав новостные статьи в таблоиде “The Sun”, мы можем сделать вывод, что число положительных оценочных высказываний превалирует над числом отрицательных оценочных высказываниях.

11. В основе оценочного слова лежит закрепленное значение в его семантической структуре или отношения к тому или иному явлению, но в условиях конкретного контекста, может выражать противоположное ему значение.

12. Оценочные высказывания являются неотъемлемой частью языка, отражающие ценностное и субъективное отношение пишущего, к окружающей его действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Средства массовой информации всегда считались одной из важнейших составляющих общественной жизни человека. СМИ не только отражают действительность, но и формируют определенную картину мира посредством создания положительных или отрицательных образов и явлений.

В данной выпускной квалификационной работе были изучены и выявлены средства выражения экспрессивности и оценки на материале статей таблоида “The Sun”.

Эффективность газетного текста определяют яркость, точность, доступность и многообразие образов, создаваемых при помощи различных языковых средств выразительности.

В рамках данной дипломной работы нами был изучен и сформулирован понятийный аппарат терминов исследования, особенности и специфика языка СМИ в бульварной прессе (таблоиде), который предлагает большое количество оценочных значений какого-либо объекта, выражая положительное или отрицательное отношение, а также множество языковых средств для языкового манипулирования.

В результате исследования фактического материала, мы можем утверждать, что в последние годы наблюдается повышенный интерес исследователей в области языкознания к категории экспрессивности. Данный факт аргументируется важной задачей, которую выполняет экспрессивность в языке. Категория экспрессивности служит для выражения субъективного отношения к сказанному. Она наделяет высказывание эмоциональной силой, создает эстетический эффект.

Нами было установлено, что экспрессивность характерна для всех уровней языка: фонетического, морфологического, лексического и синтаксического. На каждом уровне представлены соответствующие языковые средства, реализующие категорию экспрессивности.

На фонетическом уровне, средствами выражения экспрессивности являются фонетические фигуры: ономапопея, умножение букв, аллитерация и ассонанс, которые употребляются с целью вызвать у читателя соответствующее языковое впечатление и организовать звуковой поток на письме, тем самым придавая экспрессивную окраску.

Морфологический уровень языка содержит, следующие трансформации в структуре фразовых единиц: трансформации местоимений, наречий, артиклей, видовременных форм глаголов, морфологических повторов, а также усилительных наречий.

Многообразие средств выражения экспрессивности на лексическом уровне, составляют: коллоквиализмы, вульгаризмы, сленг и каламбур. Стилистические средства выражения экспрессивности, служащие для усиления высказываний или его частей являются: метафоры сравнения, зевгма, гиперболы, литота. А также, фразеологические единицы, выполняющие функцию экспрессивности, проявляющие ее через трансформацию компонентов в составе этих фразеологических единиц.

Наиболее распространенными синтаксическими приемами выражения экспрессивности являются: повтор (анафора), инверсия, хиазм, которые наносят эмоциональную окраску событиям и явлениям, а также расставляют логическое ударение в предложении.

Нами было выявлено, что категория экспрессивности содержит так называемый «человеческий фактор в языке», влияющий на результат оценочного отношения (положительного или отрицательного) к происходящему.

Для выражения оценочного фрагмента языковой картины мира, журналисты «приписывают» различные оценочные суждения в пределах семантики «возможных миров», отражающих отношение субъекта к определённому предмету или явлению.

На основе проанализированного фактического материала, можем сделать вывод, что оценочная позиция субъекта речи определяется в

соответствии с культурными установками, стереотипами, фоновыми знаниями, а также с определенной шкалой ценностей, которая имеет как индивидуальную, так и социальную природу.

Кроме того, подвергнув анализу лексические единицы, словосочетания и предложения, использованные в качестве выражения оценки в различных сферах СМИ (экономической, политической, социальной, духовной), мы приходим к выводу, что в новостной сфере бульварного издания “The Sun” для описания политической, экономической и социальной сфер характерно наличие отрицательных оценочных высказываний, в то время как в социальной и духовной сферах содержится больше положительных.

В заключении целесообразно отметить, что в англоязычном таблоиде “The Sun” газетная лексика достаточно специфична и экспрессивна, и существенно отличается от лексики художественной литературы и в разговорной речи. Средства донесения информации отличаются широким спектром применения стилистических средств выражения мыслей автора. Особый ритм, звуковое сопровождение, образность и интрига слов, затрагивают чувственное восприятие читающего. Более того, авторы преследуют цель привлечь внимание читателя и даже навязывают ему определенные оценки, точки зрения или побуждения к каким-либо действиям, путем воздействия на его эмоциональную сферу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авронин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: учеб. пособие / В.А. Авронин. – Наука, 2001. – 290 с.
2. Азгуров Э.С. Прагматика художественного слова: проблемы лингвопрагматики. – Волгоград: Перемена, 1998. – 19 с.
3. Аксенова Е.Е. Роль образов в англоязычных СМИ: проблемы перевода и интерпретации // Россия и Запад: диалог культур, 2016. – № 11. С.44-45. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regionalstudies.ru.htm> (дата обращения: 12.03.2018).
4. Анисимова Т.В. Современная деловая риторика // Вопросы риторики, 2001. – №7. С.50-55. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/436/25436/files/volsu003.htm> (дата обращения: 20.04.2018).
5. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. – Просвещение, 1997. – 295 с.
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. – Москва: Наука, 1999. – 341 с.
7. Белт Т. Политическое убеждение путем метафорического моделирования // Политическая лингвистика, 2007. – № 2. С.18-25. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/belt-07.htm> (дата обращения: 15.03.2018).
8. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального воздействия, 2001. – №7. С.88-120. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/144809.htm> (дата обращения: 20.04.2018).
9. Богатырева С.Н. Метафора как инструмент языкового воздействия на общественное сознание // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10. – С. 51-55.

10. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / Н.Н. Болдырев. – Наука, 2002. – 236 с.
11. Болдырев Н.Н. Оценочные категории как формат знания // Вопросы языкознания, 2006. – №15. С.5-10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2702-ocenочноy-kategorii-kak-format-znaniya.html> (дата обращения: 23.04).
12. Бочоришвили Т.Г. Проблема объективности оценки. – Тбилиси: Ганатбела, 1999. – 162 с.
13. Вахитова Г.В. Способы передачи экспрессивности текста (на материале юридической литературы на русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2007. – 170 с.
14. Вежбицкая А.Р. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. // под ред. и с предисл. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
15. Величенко Г.Д. Функция Категории оценки в тексте: единицы языка в коммуникативном и номинативном аспектах. – Москва: Правда, 1999. – 53 с.
16. Вольф Е.М. Метафора и оценка. Метафора в языке и тексте. – Москва: Просвещение, 1998. – 265 с.
17. Гак В.Г. Языковые преобразования: проблемы организации высказывания и вариативности. – Москва: Прогресс, 1998. – 280 с.
18. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – Москва: Высшая школа, 1981. – 334 с.
19. Гранин Ю.Д. Ценность и оценка в социальном познании. – Москва: Просвещение, 1998. – 287 с.
20. Гриценко Е.С. Эмоционально-оценочная энантиосемия в разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – 2000. – №4. – С. 14-21.
21. Гуревич С.М. Газета как общественный феномен // Газета: вчера, сегодня, завтра. – Москва: Аспект-Пресс, 2004. – С. 40-44. – [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/125334/> (дата обращения: 25.04.2018).

22. Донскова О.А. Субъективность и оценочность в семантике слова // Вопросы семантики лексических единиц. – 2001. – №2. – С. 30-36.

23. Зимбардо Ф. Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2001. – 123 с.

24. Иванина Г.Н. Выражение эмоциональной оценки в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 16с.

25. Ивин А.А. Основания логики оценок: учеб. пособие / А.А. Ивин. – Просвещение, 2001. – 230 с.

26. Ильина Н.В. Структура и семантика оценочных конструкций. – Москва: Русский язык, 1998. – 284 с.

27. Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Теория политической лингвистики. – 2005. – №6. – С. 13-18.

28. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1997. – 268 с.

29. Кремих И.И. Оценка в лексической семантике // Парадигматические характеристики лексики. – 2002. – №12. – С. 14-18.

30. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 43-47.

31. Кувинова Н.В. Семантика и прагматика смыслового пространства положительной оценки в современном английском языке: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – М., 2005. – 24 с.

32. Мецлер А.А. О лингвистическом статусе категории модальности: учеб. пособие / А.А. Мецлер. – Наука, 1998. – 202 с.

33. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие / М.В. Никитин. – Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 120 с.

34. Пиотровский Р.О. Экспрессивность в речи // Актуальные проблемы лексикологии, 2008. – №23. – С.2-6. – [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/614/page:2/> (дата обращения: 14.03.2018).

35. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – Москва: Аспект Пресс, 2000. – 536 с.

36. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: учеб. пособие / Ю.М. Скребнев. – Астрель, 2003. – 221 с.

37. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: речевое воздействие и манипуляция. – Воронеж: Наука, 2003. – 390 с.

38. Телия В.Н. Семантический и лингвокультурологический аспекты: язык, семиотика, культура. – Москва: Прогресс, 2003. – 288 с.

39. Чекулай И.В. Концептуальные основания формирования ментальной структуры оценки // Филологические науки, 2014. – №11. С.161-164. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/106865548/> (дата обращения: 7.04.2018).

40. Якобсон Р.О. Избранные работы // Часть и целое в языке: Сб. материалов. – Москва: Прогресс, 1999. – С. 210-219.

41. Chapman R. Linguistics and literature: An Introduction to Literary Texts. – London, 1990. – 220 p.

42. Holiday M.A. Linguistic Studies of Text and Discourse. – London, 2002. – 150 p.

43. Ivanina, G.N. Expression of emotional assessment in modern English: Author dis. ... Candidate of Philology Science. – Moscow, 2006. – 25 p.

44. Shakhovsky V.I. Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language. – Voronezh: University Press, 2007. – 190 p.

45. Ufimtseva A.A. Types of verbal signs. – Moscow: Science, 2003. – 206 p.

46. Wolf E.M. Functional semantic of assessment. – Moscow: Science, 2002. – 120 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 440 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – Москва: Оникс, 2011. – 736 с.
3. Cambridge Dictionary of American English. Cambridge Dictionaries Online – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/american-english/> (дата обращения: 2.03.2018).
4. Oxford Dictionaries – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com>. (дата обращения: 12.04.2018).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. The Sun, A news UK company. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk/> (дата обращения: 20.03.2018).
2. The Sun, A news UK company. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk - february - 2018/> (дата обращения: 7.02.2018).
3. The Sun, A news UK company. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk - march - 2018/> (дата обращения: 5.03.2018).
4. The Sun, A news UK company. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk - april - 2018/> (дата обращения: 23.04.2018).
5. The Sun, A news UK company. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk - may - 2018/> (дата обращения: 12.05.2018).